

УДК 81'25

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Е.Г. Копытник, П.С. Барышникова, 4 курс
Научный руководитель – **О.Ю. Зинович, преподаватель**
Полесский государственный университет

Интерес лингвистов к публицистическому дискурсу обусловлен его значимой ролью в формировании общественного мнения и отражении социальных процессов. Помимо сообщения информации, публицистический дискурс нацелен на формирование определенного эмоционального состояния у читателя, а также на побуждение аудитории к какому-либо действию [1, с. 240]. В рамках публицистического дискурса важную роль играют фразеологические единицы — раздельнооформленные образования с полностью или частично переосмысленными компонентами [2]. Именно они являются ключевыми стилистическими средствами, которые усиливают эмоциональную окраску текста и придают ему выразительность.

Фразеологические единицы обладают несколькими ключевыми функциями [3]:

- стилистической (создают выразительность и стилистическую окраску речи);
- кумулятивной (накапливают и хранят культурно-исторический опыт народа);
- директивной (побуждают к определенным действиям);
- оценочной (выражают субъективное отношение, дают положительную или отрицательную оценку);
- обобщающей (формулируют обобщенные выводы на основе частных случаев).

Благодаря такому функциональному многообразию фразеологические единицы оказываются в центре внимания при переводе публицистических текстов: успешность их перевода во многом определяет то, будет ли сохранен воздействующий потенциал исходного сообщения.

Для того, чтобы выявить закономерности перевода фразеологических единиц, необходимо обратиться к их типологии. А.В. Кунин [4, с. 22] разделяет фразеологические единицы на три группы

в зависимости от их происхождения: исконно английские (*bite off more than one can chew* — «взяться на непосильную задачу»), заимствованные (*at the eleventh hour* — «в самый последний момент») и внутриязыковые (*bark up the wrong tree* — «обращаться не по адресу»).

Однако при осуществлении перевода фразеологических единиц на русский язык значимость имеет не только происхождение, но и степень их эквивалентности в языке перевода. Исходя из этого, они подразделяются на:

- фразеологические единицы, имеющие полные эквиваленты (значение, образность и стилистическая окраска совпадают);
- фразеологические единицы, имеющие частичные эквиваленты (требуется определенные лексические или грамматические трансформации);
- безэквивалентные фразеологические единицы (отсутствуют соответствия в русском языке).

В рамках данной статьи мы изучили новостные публикации англоязычных интернет-СМИ, посвященные социальной и политической тематике. Было отобрано 50 фразеологических единиц, которые затем были проанализированы с точки зрения их эквивалентности при переводе на русский язык.

Фразеологические единицы с полным эквивалентом вызвали меньше всего трудностей в процессе перевода ввиду наличия устойчивого выражения, совпадающего по семантике, внутренней форме и стилистической окраске. Это позволило использовать прием фразеологического эквивалента, чтобы максимально точно передать авторский замысел. Например, *to add fuel to the fire* имеет в русском языке полный аналог — «подлить масла в огонь». Аналогично, выражение *in the long run* переводится как «в конечном счете» или «в долгосрочной перспективе». Трудностей при передаче прагматического значения нет.

При переводе фразеологических единиц с частичным эквивалентом целесообразно применение лексико-грамматических трансформаций. Наиболее частотными приемами являются калькирование с сохранением образа и подбор аналога с изменением образа.

Примером использования калькирования является перевод фразеологической единицы *to have a skeleton in the closet* (иметь скелет в шкафу). Вопреки существованию такого варианта перевода, как «тайна, которую скрывают», калька может быть использована с целью сохранения экспрессии.

Устойчивое выражение *to kill two birds with one stone* при переводе на русский язык практически всегда заменяется аналогом «убить двух зайцев одним выстрелом». Хотя денотативное значение (достижение двух целей одним действием) сохраняется полностью, сигнификативный компонент (образ птицы и образ зайца) различен.

Аналогично, *a drop in the bucket* переводится как «капля в море». Образ ведра заменяется образом моря, хотя денотативное значение (ничтожно малое количество) сохраняется.

Наибольшую сложность представили безэквивалентные фразеологические единицы, не имеющие соответствий в русском языке. Сюда относятся многие внутриязыковые идиомы, реалии и авторские выражения. При их переводе на первый план выходит прагматическая адаптация текста, чаще всего возникала необходимость обращаться к приему описательного перевода и контекстуальной замены. К примеру, в русском языке не существует точного эквивалента для передачи фразеологизма *a poisoned chalice*, но смысл передается описательно: «обманчиво выгодная возможность». Образ здесь теряется, но передается чистый смысл.

Контекстуальная замена при переводе выражения *to move the goalposts*, используется для описании судебного процесса или спортивного состязания. В предложении *the corporation is moving the goalposts* была переведена как «корпорация жонглирует статьями закона», что является примером ситуативно обусловленной контекстуальной замены для передачи манипулятивного характера действия.

Результаты анализа показали, что в новостных публикациях наиболее многочисленной группой являются фразеологизмы с частичным эквивалентом — 24 единицы (48%). Фразеологизмы с полным эквивалентом составили 16 единиц (32%), а безэквивалентные — 10 единиц (20%). Это свидетельствует о том, что при переводе англоязычного публицистического дискурса переводчик чаще всего сталкивается с необходимостью применения трансформаций, тогда как прямые эквивалентные соответствия встречаются реже.

Таким образом, перевод фразеологических единиц в публицистическом дискурсе требует от переводчика не только языковой компетенции, но и умения адаптировать образность и прагматический потенциал исходного текста. Выбор оптимальной стратегии напрямую влияет на сохранение воздействующей функции публицистического сообщения.

Список использованных источников

1. Бизюков, Н. В. Публицистический дискурс как система средств языковой манипуляции (на материале англоязычной прессы) / Н. В. Бизюков // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им В.П. Астафьева. — 2010. — № 3. — С. 167 – 172.
2. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. — 3-е изд., перераб. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 319 с.
3. Абдуразакова, Ш. А. Фразеологические единицы и их функции / Ш. А. Абдуразакова// Мировая наука. — 2019. — № 7. — С. 96 – 102.
4. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.— 2-е изд., перераб.— М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр "Феникс", 1996 — 381 с.